

М. Н. ЗАХАРОВА

ВОССТАНИЕ ДЖОНА БРАУНА И АМЕРИКАНСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В октябре 1859 г. Джон Браун с горсткой храбрецов-аболиционистов принял в Виргинии смелую попытку организовать восстание с целью уничтожения рабства негров, которое «на протяжении всего своего существования в США было... вопиющим нарушением вечных самоочевидных истин, провозглашенных нашей Декларацией Независимости»¹.

Защитники института рабства в бессильной злобе клеветали на Брауна, называя его маньяком.

Между тем американский народ еще сто лет назад признал его бессмертным героем, мучеником за дело освобождения невольников, стремившимся открыть перед своей страной дорогу к прогрессу. «Тело Брауна тлеет в могиле, дух его ведет нас вперед», — так говорится в одной из песен, сложенной американским народом весной 1861 г. и ставшей любимой песней солдат Гражданской войны.

На протяжении ста лет не иссякал интерес к отважному борцу за равноправие негров. Каков же был жизненный путь этого выдающегося человека, в чем проявился его героический подвиг?

* * *

Джон Браун родился в фермерской семье в 1800 г. в штате Коннектикут, но вырос и провел большую часть жизни на Западе в штате Огайо в суровых условиях границы поселений, в общении с индейцами. К ним — коренным обитателям Америки — он навсегда сохранил любовь и уважение.

Вся жизнь Брауна была протестом против рабства негров. Попад во время войны 1812—1815 гг. в один из рабовладельческих штатов и став очевидцем избиения маленького негра, Браун еще подростком дал себе клятву всю жизнь непримиримо бороться против рабства². Когда Браун стал взрослым, он отвел в своем доме специальное помещение для укрытия беглых рабов; на помощь им он тратил много денег³, хотя сам часто нуждался, имея большую семью. До середины 50-х годов Браун был «кондуктором» «подпольной железной дороги» — тайной организации аболиционистов, оказывавшей помощь беглым рабам.

¹ Из преамбулы составленной Брауном «Временной Конституции или ордонансов для народа Соединенных Штатов», утвержденной негритянским конвентом в г. Чатэме (Канада) в мае 1858 г. Полный текст см.: «Report of the Mason's Senate Committee. Appendix. 35th Congress, I Session». Washington, 1860, p. 48—59.

² O. G. Villard. John Brown 1800—1859. A Biography Fifty Years After. 2-d ed New York, 1943, p. 2—7.

³ A. Nevins. The Emergence of Lincoln, vol. II. New York — London, 1950, p. 7.

Постепенно Браун стал понимать, что рабовладельцы добровольно не откажутся от своей собственности. Поглощенный идеей ниспровержения рабства, он искал путей и средств к ее осуществлению, превратившись из непротивленца гаррисоновского толка⁴ в воинствующего аболициониста.

К 1847 г. относится близкое знакомство Брауна с Фредериком Дугласом, первым выдающимся лидером негров, беглым рабом. К этому времени Дуглас разошелся с Гаррисоном во взглядах, придя к выводу о необходимости использования против рабства всех методов, в том числе и важнейшего из них — политической борьбы. Ф. Дуглас вспоминал о сильном впечатлении, произведенном на него Брауном при их встрече, об исходившей от него притягательной силе, о необычном блеске его серо-голубых глаз, горящих ненавистью к угнетателям. Браун рассказал Дугласу о своем плане насильственного ниспровержения рабства, предлагая создать в Аллеганских горах партизанские отряды из рабов⁵. В дальнейшем Браун близко сошелся с Дугласом и через него тесно связался с левым крылом аболиционистского движения.

В конце 40-х годов Браун познакомился с другим радикальным аболиционистом — Дж. Смитом, впоследствии лидером аболиционистской «Партии Свободы». Смит долгие годы был президентом «Американского общества мира», целью которого было объявление войны вне закона. Однако после билля о беглых рабах 1850 г. он стал выступать за применение вооруженных методов борьбы с рабовладельцами. Когда началась гражданская война в Канзасе, Смит пришел к выводу о необходимости «ликвидировать рабство насильственным путем» и развернул широкую деятельность по оказанию помощи деньгами и оружием защитникам свободного Канзаса⁶. Смит выделил 120 тыс. акров земли из полученного им наследства в штате Нью-Йорк для распределения земельных участков среди негров. Браун поселился вместе с неграми, чтобы проводить среди них подготовку к предстоящей борьбе. Именно в поместье Джеррита Смита в 1858 г. начато было обсуждение плана восстания Брауна.

Помимо Дж. Смита, Браун был тесно связан и с другими представителями левого крыла аболиционистского движения. Была организована так называемая «секретная шестерка», представлявшая собой нечто вроде «штаба» восстания. Она оказывала Брауну и его отряду систематическую материальную помощь в 1858—1859 гг.

Члены этой «секретной шестерки» — Дж. Смит, Д. Стирнс, Т. Хиггинсон, С. Хове, Т. Паркер, Ф. Санборн — были представителями буржуазии и интеллигенции, людьми, пользующимися большим влиянием. Некоторые из них имели собственные значительные средства, они оказывали помощь деньгами и оружием защитникам свободного Канзаса, а до этого участвовали в вооруженном сопротивлении поимке беглых рабов.

В 1856 г. имя Брауна стало известно всей стране. Широкую популярность принесло ему активное участие в гражданской войне, вспыхнувшей в Канзасе, на стороне противников введения рабства. Во время этой войны произошел эпизод, на котором следует остановиться поподробнее, ибо он часто превратно освещается американскими реакционными буржуазными историками.

Как известно, в 1854 г., чтобы расширить территорию рабства, рабовладельцам удалось провести через конгресс закон⁷, который отменял Миссурийский компромисс 1820 г., проводивший границу распространения рабства по 36°30' северной широты. Территория штата Канзас была открыта для свободного заселения. Туда

⁴ Вильям Ллойд Гаррисон (1804—1879) — пионер аболиционизма, один из основателей антирабовладельческого общества (1833), издатель аболиционистской газеты «The Liberator». Придерживаясь христианского учения о непротывлении злу насилем, он отстаивал быстрое и безвозмездное освобождение рабов путем убеждения рабовладельцев. После раскола аболиционистов в 1840 г. он возглавлял противников участия аболиционистов в политической борьбе.

⁵ F. Douglass. Mes années d'esclavage et de Liberté. Paris, 1883, p. 198—201.

⁶ R. W. Harlow. Gerrit Smith and the John Brown's Raid.— «The American Historical Review», vol. XXXVIII, October 1932, p. 32—54.

⁷ «An Act to Organize the Territory of Nebraska and Kansas. Public Acts of 33d Congress, 1st Session. The Congressional Globe», vol. 28. p. 3229—3231.

устремилась как противники рабства — фермеры, так и рабовладельцы, в первую очередь из соседнего штата Миссури. Решение вопроса — быть или не быть рабству в Канзасе — закон предоставлял на усмотрение поселенцев. На этой почве между противниками введения рабства и рабовладельцами начались стычки, а затем возникла настоящая гражданская война. Обстановка в Канзасе усугублялась еще и тем, что правительство и его вооруженные силы стали оказывать поддержку сторонникам рабства.

Одновременно в стране возникло широкое движение помощи свободным переселенцам Канзаса⁸. На стороне защитников свободного Канзаса выступили все прогрессивные силы страны: печать Севера, аболиционисты, образовавшаяся в 1854 г. в связи с отменой Миссурийского компромисса республиканская партия. Трудящиеся — фермеры, ремесленники, рабочие, интеллигенция — и даже значительная часть буржуазии были готовы драться против территориального расширения рабства. Вся страна знала о насилиях и разбоях, чинимых в Канзасе защитниками рабовладения. Об этом ежедневно писалось в газетах; многочисленные факты разбоя были также подтверждены специальной комиссией конгресса, направленной в Канзас для расследования злоупотреблений при выборах⁹.

Предвидя большой наплыв переселенцев — фермеров в Канзас весной 1856 г. и вероятность крушения плана превращения его в рабовладельческую территорию, сторонники рабства и их защитники в Вашингтоне решили одним ударом подавить движение за свободный Канзас. В начале мая по обвинению в государственной измене были арестованы все руководители сторонников свободного Канзаса. 21 мая вооруженной бандой из Миссури был сожжен и разграблен городок Лоуренс, построенный свободными поселенцами и являвшийся оплотом их движения.

Защитники свободного Канзаса были дезорганизованы. Торжество рабовладельцев казалось близким. От того, признают ли себя побежденными защитники свободного Канзаса, зависела не только судьба огромной территории, но и дело прогресса во всей стране. Положение самих свободных поселенцев было безвыходным: им предстояло либо изгнание, либо физическое истребление.

В этот критический момент Джон Браун, находившийся в Канзасе с октября 1855 г., не побоялся принять решение о продолжении борьбы за дело свободного Канзаса. На другой день после разгрома городка Лоуренса на собрании волонтеров селения Оссаватоми, где жил Браун и его 6 сыновей, было решено, что на систематические убийства фристейтеров¹⁰, на аресты руководителей и разрушение Лоуренса необходимо немедленно ответить мерами возмездия и устрашения противника.

В узком кругу партизаны решили, что должно быть казнено 5 человек (по числу убитых в течение зимы фристейтеров) из прорабовладельческой партии в селении Поттаватомы, где жил судья по имени Като, отличавшийся особенной жестокостью. Касаясь мотивов, которыми руководствовались партизаны при принятии этого решения, председатель комитета общественной безопасности Лоуренса Самюэль Помероу писал: «Я сдерживал наших нетерпеливых людей, пока перед нами не появились дымящиеся развалины городка, который мы любили больше любого другого места на земле... Так как правительство отказало нам в помощи даже тогда, когда мы специально к нему обращались, прося защиты, было решено, что каждый, кто будет угрожать нашей жизни, домам, семьям или друзьям, без промедлений, связанных с законом, судом или официальными лицами, — будет отправлен в Миссури или на тот свет»¹¹.

По дороге в Поттаватомы партизаны услышали о покушении 22 мая в Вашингтоне конгрессмена-рабовладельца Брукса на жизнь сенатора-аболициониста Чарльза Самнера. Это известие произвело большое впечатление на партизан и усилило их решимость нанести предупредительный удар врагу.

⁸ R. Harlow. The Rise and Fall of the Kansas Aid Movement.— «The American Historical Review», vol. XLII. October 1935, p. 1—25.

⁹ «Reports of the Committees of the House of Representatives made during the 1st Session of 34th Congress. Kansas Affairs». Washington, 1856.

¹⁰ Фристейтер — от слов free state — свободный штат. Фристейтерами называли переселенцев из свободных штатов. Они выступали против введения рабства в Канзасе.

¹¹ O. G. Villard. John Brown., p. 182.

Задуманный план был осуществлен под руководством Джона Брауна четырьмя его сыновьями, зятем Томсоном и поселенцами Винером и Тоунсли. Джон Браун характеризовал этот акт возмездия как вынужденную и абсолютно необходимую меру самозащиты и выражал надежду, что время и честный приговор потомства оправдают его действия¹². По словам С. Помероу, «этот акт вселил ужас в сердца врагов и дал нам надежду на успех. Я не сомневаюсь, что смерть этих людей спасла множество жизней и была наименьшей жертвой из всего, что было тогда возможно»¹³. Очевидец событий корреспондент «New York Daily Tribune» в Канзасе — Джеймс Редпат писал: «Опыт научил муссурийцев, что меч гражданской войны имеет два конца. Он спас жизни сотен тех, кто должен был пасть жертвой агрессии Юга»¹⁴.

После казни пяти рабовладельцев в Поттаватоми Брауну пришлось скрыться. С группой партизан он ушел в леса в окрестностях Оссаватомы, откуда его отряд стал наносить чувствительные удары по вооруженным бандам рабовладельцев¹⁵.

Естественно, что сторонники рабства тут же попытались использовать действия Брауна и его друзей в Поттаватоми против движения за свободный Канзас, но эти попытки не увенчались успехом. Гораздо большее впечатление, чем события в Поттаватоми, произвели в стране разгром сил сторонников свободного Канзаса, аресты их руководителей, сожжение городка Лоуренса и покушение на Самнера. Именно по этому поводу на всем Севере происходили митинги, невиданные по своей многолюдности. На них принимались решения об осуждении расправы над Ч. Самнером, о необходимости противодействовать вооруженной силой агрессии рабовладельцев в Канзасе; тут же на митингах происходил сбор денег и запись добровольцев¹⁶.

Если в свое время реакционерам не удалось использовать эпизод в Поттаватоми, то впоследствии он стал главным источником попыток очернения Брауна.

Ко времени гражданской войны в Канзасе относятся три важных документа (уставы волонтеров 1856 и 1858 гг. и «Временная конституция»), составленные Брауном. Они позволяют охарактеризовать его взгляды на общество. Современники свидетельствуют, что Браун делал первые шаги по пути критики современного ему общественного устройства. Он говорил, например, что общество должно быть построено на менее эгоистической основе, что необходимо устранить большое количество существующих несправедливостей¹⁷.

В уставе, составленном для волонтеров Канзаса в 1856 г., Браун писал, что вся взятая в качестве трофеев собственность должна заноситься в книги, доступные для контроля всех членов организации; в уставе общества Шубеля Моргана (под именем которого Браун действовал в Канзасе в 1858 г.) предлагалось всю захваченную у врага собственность распределять в равной степени среди членов организации¹⁸.

В отличие от уставов 1856 и 1858 гг. «Временная конституция» Брауна была предназначена не только на время войны против рабства, но и на период, последующий за победой; об этом красноречиво свидетельствует ряд параграфов, трактующих об организации мирного труда. Параграф 28 конституции, посвященный вопросу о собственности, гласит: «Вся завоеванная или конфискованная собственность и вся собственность, являющаяся продуктом труда участников организации и членов их семей, должна рассматриваться как собственность, принадлежащая всем в равной мере без различий, и может использоваться для общей пользы или распределяться в тех же целях»¹⁹.

Параграфы 9 и 25 подтверждают, что Браун хотел перестроить общество так, чтобы на первое место выдвигалась не собственность, а труд и чтобы собственность

¹² Ibid., p. 687.

¹³ Ibid., p. 183.

¹⁴ J. Redpath. John Brown. Hero of Harper's Ferry. New York — London, 1860, p. 88.

¹⁵ Ibid., p. 84.

¹⁶ «New York Daily Tribune», 23, 30, 31.V.1856.

¹⁷ Рассказ об беседе с Брауном в Канзасе в 1856 г. специального корреспондента «New York Daily Tribune» В. А. Филлипса. R. Hinton. John Brown and His Men With Some Accounts of the Roads They Traveled to Reach Harper's Ferry. New York, 1894. Appendix, p. 679.

¹⁸ O. G. Villard. John Brown..., p. 687.

¹⁹ «Report of the Mason's Senate Committee. Appendix 36th Congress, 1 Session», p. 48—59.

обуславливалась трудом. В упомянутых параграфах речь шла о том, что жалование официальных лиц не должно превышать той суммы, которая необходима на содержание их семей. Все обязаны трудиться для общего блага, а те, кто пренебрегает этим или отказывается от труда, должны нести соответствующее наказание.

Браун, конечно, не был социалистом. Он являлся типичным идеологом фермерства, мелкобуржуазным революционером, осуждавшим крупную собственность, в особенности земельную, но защищавшим мелкую собственность, основанную на труде. Анализ трех упомянутых документов, особенно конституции, неопровержимо свидетельствует о том, что идеалом Брауна было уравнилельное распределение собственности: им были сделаны в этом направлении только первые шаги, но и этих робких шагов оказалось достаточно, чтобы вызвать жестокую ненависть к нему со стороны современных глашатаев священного права частной собственности.

Кульминационным моментом в деятельности Брауна явилась попытка поднять восстание негров-рабов в октябре 1859 г. Местом для восстания Браун избрал городок Харперс-Ферри, расположенный в Аллеганских горах, которые могли послужить естественным укреплением для восставших. По другую сторону от горного хребта, на равнине, простирался «черный пояс», где сосредоточивались большие массы негров-рабов (три миллиона рабов из четырех). Начинать восстание в Харперс-Ферри было выгодно еще и потому, что здесь располагался большой арсенал, в котором хранилось свыше 100 тыс. ружей.

По плану Брауна, его отряд должен был внезапно овладеть находившимся в Харперс-Ферри арсеналом и скрыться затем в горных ущельях, захватив с собой оружие и заложников. Предполагалось в дальнейшем производить набеги на окрестные плантации, чтобы добывать продовольствие и пополнять партизанские отряды людьми. В случае удачи партизаны Брауна должны были пересечь горный хребет и развернуть операции в самом сердце рабовладельческого Юга. Об этом свидетельствовали принадлежавшие Брауну карты южных штатов с пометками на них²⁰.

Вынашивая долгие годы свой план, Браун изучал опыт партизанской войны в горных условиях: он познакомился с историей сопротивления испанских племен римскому завоеванию, с опытом борьбы негров Туссена Лювертюра на Гаити, черкесов Шамиля против войск русского царя. Браун проникся убеждением, что небольшой отряд в горах сможет долгое время противостоять целой армии. Для того чтобы умело действовать на равнине, расположенной к югу от горного хребта, Браун во время поездки в Европу внимательно изучал места наполеоновских сражений²¹.

Составляя свой смелый и отнюдь не лишенный реалистических черт план, Браун, однако, наивно полагал, что рабы без предварительной тщательной подготовки, при одном известии о восстании немедленно поднимутся во всех штатах и будут собираться под знамя восставших. Браун допускал мысль о поражении, но был твердо уверен, что оно должно послужить сигналом к всеобщему восстанию против рабства²². К руководству восстанием Браун рассчитывал привлечь уже упоминавшегося Фредерика Дугласа и с этой целью имел с ним специальное свидание в Чемберсберге (Пенсильвания) 20 августа 1859 г. Дуглас считал ошибочным начинать с захвата арсенала, предсказывая, что это восстановит против повстанцев все силы правительства. Он высказался за другой, более ранний вариант плана Брауна, предусматривавший постепенный сбор в горах освобождаемых рабов. Но никакие доводы Дугласа не смогли поколебать принятого Брауном решения; друзья расстались с полречью, каждый оставаясь при своем мнении. «Такова была моя последняя встреча

²⁰ «Report of the Mason's Senate Committee. 36th Congress, 1 Session», p. 66. Имеются и другие свидетельства, что Харперс-Ферри рассматривался лишь как этап в дальнейшем развертывании партизанских действий. Так, один из погибших в Харперс-Ферри, Иеремия Андерсон, писал накануне восстания: «Я предполагаю начать отсюда, пройти через штат Виргиния и далее на юг, как того требуют обстоятельства, производя рудокопные работы, делая изыскания и захватывая руду вместе с нами». Под «рудой» подразумевались присоединяющиеся к восставшим рабы. — F. S. a n b o r n. Recollection of Seventy Years. Boston, 1909, p. 104.

²¹ «Report of the Mason's Senate Committee. 36th Congress, 1 Session. Testimony of R. Realf», p. 96—97.

²² F. D o u g l a s s. Mes années d'esclavage et de Liberté, p. 223—224.

с человеком, обладавшим сердцем льва, но вставшим на ошибочный путь», — писал Дуглас ²³.

Браун не предусмотрел в своем плане и того, что Харперс-Ферри расположен всего в 60 милях от Вашингтона. Кроме того, в западной части Виргинии, где находился городок Харперс-Ферри, не было крупных хлопковых плантаций с большим количеством рабов. Рабы же, используемые как домашняя прислуга, оказались не подготовленными сражаться с оружием в руках. Браун не предполагал также, что на защиту правительства выступят горожане, работавшие в арсенале и ружейных мастерских и хорошо оплачивавшиеся правительством.

Почти все участники маленького отряда Брауна, состоявшего из 22 человек (из них 5 негров), были соратниками Брауна по борьбе в Канзасе. Это были в большинстве своем молодые люди, горячие, убежденные противники рабства. Не будучи согласны с планом захвата арсенала, они тем не менее считали, так же как и Браун, что пришло время начинать борьбу ²⁴. Именно поэтому они сознательно пошли почти на верную смерть.

Ни сам Браун, ни вообще никто из оставшихся в живых не смогли дать объяснения, почему восставшие своевременно не отступили в горы, что было вполне возможно до полудня 17 октября. Затем стали прибывать один за другим отряды милиции, окружившие арсенал. Браун ожидал прибытия рабов, но многие из них узнали о восстании лишь после того, как его отряд был окружен.

По свидетельству Люиса Вашингтона и других заложников, перед лицом смерти в ночь на 18 октября в пожарном сарае арсенала, окруженном отрядами милиции и морской пехоты, Браун проявил исключительное хладнокровие. Стоя между сыновьями — убитым Оливером и умирающим от ран Вотсоном, — Браун стрелял, призывая своих друзей отдать жизнь как можно дороже ²⁵.

После того как забаррикадированная пожарными машинами дверь под ударами тяжелой пожарной лестницы поддалась и осаждающие бросились на Брауна и его товарищей, он получил несколько ударов холодным оружием по голове и штыками в поясницу. Удары продолжались и тогда, когда он упал, обливаясь кровью.

Закованный в кандалы, истекающий кровью, переживший не только смерть двух сыновей и любимых соратников, но и крушение дела своей жизни, Браун проявил невиданную моральную силу. Аболиционисты-гаррисоновцы писали, что даже враги вынуждены были признать, что побежденный Браун «стал более опасен для рабовладельцев, чем все его пики, винтовки и револьверы» ²⁶.

Судебная расправа над раненым, лежавшим на носилках Брауном производилась с невиданной поспешностью и вызвала на Севере огромное возмущение.

2 ноября 1859 г. Браун был приговорен к смертной казни через повешение. В своем последнем слове через головы жаждущих его крови рабовладельцев Браун обратился к своим соотечественникам. Он отверг все предъявленные ему обвинения, кроме намерения освободить рабов. Браун подтвердил свою готовность умереть за дело освобождения рабов. «Если необходимо, — сказал он, — чтобы я отдал жизнь ради торжества справедливости и соединил мою кровь с кровью моих детей и с кровью миллионов в этой рабской стране... пусть будет так» ²⁷.

В течение месяца, оставшегося до казни, назначенной на 2 декабря, Браун получал письма со всех концов страны. Он отвечал на них. Почти каждое из его писем попадало в печать или оглашалось аболиционистами на многочисленных собраниях. Горячие, страстные слова Брауна находили путь к сердцам миллионов соотечественников.

Друзья-абolicционисты развили лихорадочную деятельность, чтобы организовать побег Брауна из тюрьмы. Они строили самые фантастические планы вплоть до штурма чарльстонской тюрьмы и похищения губернатора Виргинии Вайса в качестве заложника. Революционные эмигранты в Нью-Йорке предлагали свои услуги

²³ Ibidem.

²⁴ F. Sanborn. *Reollections of Seventy Years*, p. 177.

²⁵ «Report of the Mason's Senate Committee. Appendix 36th Congress, 1 Session Testimony of L. Washington», p. 23.

²⁶ «Anti-Slavery History of the John Brown's Years. New York. 1860, p. 91.

²⁷ H. S. Commager. *Documents of American History*. New York, 1945, p. 362.

аболиционистам; из Канзаса был вызван партизанский вожь Джеймс Монгомери. Уэнделл Филипс, Т. В. Хяггинсон, Ф. Санборн, Дж. Стирнс, Лебарнс, Лисандр Спунер и другие аболиционисты революционного направления хотели во что бы то ни стало спасти жизнь Джона Брауна²⁸. Но их попытки оказались тщетными.

Браун умер, как и жил, героем. Он ехал к месту казни, сидя в телеге на собственном гробу, вошел на эшафот с гордым видом победителя, с сознанием до конца выполненного долга.

Не прошло и месяца после смерти Брауна, как в округе Боливар в Миссури на рождественские праздники восстали негры-рабы²⁹. Восстание тут же было подавлено, но известие о нем оказало большое влияние на рабов. В наступившем 1860 г. не проходило недели, чтобы на Юге не открывались различные заговоры. «Гарперс-феррийская история с ее отзвуком в Миссури,— писал Энгельс,— приносит свои плоды»³⁰.

Деятельность Джона Брауна была высоко оценена и К. Марксом. По его мнению, Джон Браун дал толчок движению рабов в Америке, которое явилось одним из «самых великих событий в мире» того времени³¹.

* * *

Борьба Джона Брауна в защиту рабов-негров вызывала широкие отклики в стране не только при его жизни. После его смерти она стала предметом пристального внимания со стороны американских буржуазных историков различных направлений. Необходимо поэтому кратко проанализировать взгляды американских буржуазных историков на Джона Брауна, дать им критическую оценку, так как чем дальше в глубь истории отходит героический подвиг Джона Брауна, чем ближе к современности, тем настойчивее становятся попытки реакционной части историков США извратить факты, связанные с деятельностью Джона Брауна, исказить ту благородную цель, которую он перед собой ставил.

Чтобы защитить честное имя Брауна от клеветы и инсинуаций со стороны поборников рабства, соратники Брауна сразу же после гибели последнего приступили к созданию книг о его жизни³².

Джеймс Редпас, писавший о Брауне как герое Канзаса еще за полтора года до Харперс-Ферри, выпустил в свет его биографию уже в начале 1860 г. и в том же году — вторую книгу, посвященную откликам на восстание и казнь Брауна. Работы Редпаса, названного реакционными историками «творцом легенды о Брауне», написаны по горячим следам событий. Они содержали некоторые неточности, требовавшие уточнения в дальнейшем, но были богато документированы и поэтому сохраняют свое научное значение и поныне.

Несколько позже увидели свет книги других соратников Джона Брауна: Ф. Санборна, Р. Хинтона, Т. В. Хиггинсона и Ф. Дугласа. Их работы, насыщенные конкретным материалом, являются ценным историческим источником. Ни один историк Гражданской войны в США, исследующий вызвавшие ее причины, не может обойти указанные работы соратников Брауна, принадлежавших, как и он, к революционному крылу аболиционистского движения. Хотя некоторые из них критиковали Брауна, в частности его план в Харперс-Ферри, но все они были единодушны в оценке Брауна как вдохновителя второй американской революции, стоявшего на голову выше своих современников.

В конце XIX — начале XX в. в исторической науке США возникло так называемое «критическое» или «социально-экономическое» направление, выступившее против господствовавшей до этого идеалистической школы.

²⁸ A. Keller. *Thunder at Harper's Ferry*. New Jersey, 1958, p. 173—255.

²⁹ «New York Daily Tribune», 30.XII.1859.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 475. См. также т. XXVII, стр. 123—124.

³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 123—124.

³² См., например, J. Redpath. *Hero of Harper's Ferry*. New York — London, 1860; F. Sanborn. *Life and Letters of J. Brown — Liberator of Kansas and Martyr of Virginia*. Boston, 1885; R. Hinton. *John Brown and His Men*. New York, 1894; T. W. Higginson. *Chirful Yesterdays*. Boston, 1898; Ph. S. Foner. (Ed.). *The Life and Writings of F. Douglass*, vol. I—IV. New York, 1950—1954, и т. д.

Представители этого не очень однородного направления делали упор на социальной истории США. Под влиянием растущих успехов марксизма они считали невозможным игнорировать далее роль экономического фактора в истории³³. Поэтому многие из них стояли на позициях экономического материализма. В целом это направление, не выходящее, конечно, за рамки буржуазного мировоззрения, было в условиях того времени прогрессивным, поскольку оно отвергало идеалистическое толкование истории США.

Историки этой школы стремились дать объективное изображение Гражданской войны и предшествовавших ей событий. Гражданская война 1861—1865 гг. была в их представлении событием прогрессивным. Они рассматривали ее прежде всего как войну за уничтожение рабства, ставшего тормозом экономического прогресса, барьером на пути к единству страны. Эти историки понимали необходимость устранения антинационального олигархического правительства, действовавшего не только во внутренней, но и во внешней политике в интересах небольшой кучки рабовладельцев. «Представители буржуазии,— писал Ленин в письме к американским рабочим в 1918 г.,— понимают, что свержение рабства негров, свержение власти рабовладельцев стоило того, чтобы вся страна прошла через долгие годы гражданской войны, бездны разорения, разрушений, террора»³⁴.

Историки рассматриваемого направления отдавали должное той большой роли, которую на протяжении десятилетий, предшествовавших Гражданской войне, играло аболиционистское движение; они воздавали по заслугам Джону Брауну, пожертвовавшему своей жизнью и жизнью своих детей ради того, чтобы уничтожить рабство.

В 1893 г. опубликовал второй том своей «Истории США со времени компромисса 1850 г.» один из крупных историков охарактеризованной выше школы — Джеймс Форд Родс. Он был идеологом промышленной буржуазии, приукрашивал развитие капитализма в США.

В нашу задачу не входит анализ многочисленных ошибок и заблуждений, содержащихся в труде Родса. Они не связаны с описанием деятельности Брауна³⁵. Родс стремился показать Брауна с научной объективностью, коснулся его связей с левыми аболиционистами, хотя и не раскрыл значения этих связей, изобразив лидеров левого крыла просто «друзьями Брауна». Родс подчеркнул личное обаяние Брауна, выходящего из народа, притягивавшего к себе людей, превосходивших его по общественному положению, образованию, влиянию. Он отметил его гуманизм, отвращение к напрасному кровопролитию, стремление избежать ненужных жертв, получившее отражение во «Временной Конституции».

Дж. Ф. Родс опроверг клеветнический тезис рабовладельцев о «безумии» Брауна и высказал предположение, что потребуется столетие для того, чтобы была дана исторически правильная оценка Брауна, приемлемая для всех «друзей свободы».

Позиция Родса была встречена реакционными историками того времени в штыки. Так, например, ярый защитник интересов рабовладельцев Джон Барджес высказывал в рецензии сожаление, что Родс «такой большой аболиционист и лишь в незначительной степени — историк». Барджес находил опасным стремление Родса увековечить подвиги Брауна³⁶.

Труд Родса был крупной вехой в американской историографии, и, естественно, у Родса появилось немало последователей. К ним принадлежал, в частности, весьма популярный историк Эдвард Чаннинг, труды которого часто переиздавались на протяжении полувека. В 1896 г. он выпустил свою работу по истории США, в которой коснулся и деятельности Брауна. Чаннинг признавал, что казнь Брауна наряду с появлением в 1857 г. известной книги Х. Хелпера «Неминуемый кризис Юга»³⁷ создали возбуждение в стране, продолжавшееся до самой войны. Чаннинг цитирует

³³ «Harvard's Guide to American Historiography». Cambridge, 1954, p. 17—18.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 51—52.

³⁵ J. F. Rhodes. History of the United States From the Compromise of 1850 to the McKinley — Bryan Campaign of 1896, 8 vols. London — New York, 1893—1920, vol. II, p. 384—416.

³⁶ J. Malin. John Brown and the Legend of Fifty-Six. Philadelphia, 1942, p. 455.

³⁷ H. Helper. The Impending Crisis of the South. How to Meet It? New York, 1860 (Издания 1857 г. в СССР не имеется).

Г. Лонгфелло, предсказавшего в день казни Брауна наступление в скором времени второй революции³⁸, и красочно описывает, как спустя три года на месте казни Брауна солдаты армии северян распевали сочиненную ими воинственную песню «Дух Брауна».

Так же примерно писал о Брауне и один из выдающихся представителей социально-экономического направления Джон Макмастер. В последнем, восьмом томе своего фундаментального труда по истории США, вышедшем в 1913 г., Макмастер с большой долей научной объективности изложил события в Канзасе и Харперс-Ферри, показав при этом связь Брауна с аболиционистами и с американским народом³⁹.

В 1909 г. в связи с 50-летием со дня казни Брауна была издана его научная биография, принадлежащая перу историка и журналиста Освальда Гаррисона Вилларда, внука основателя аболиционистского движения В. Л. Гаррисона⁴⁰.

Эта книга представляет собой монументальный труд. Не ограничившись опубликованными документами, Виллард провел большую работу в архивах, проверил ряд фактов, в частности факты, связанные с деятельностью Брауна в Канзасе, а также собрал свидетельства еще оставшихся в живых очевидцев событий.

Книга Вилларда не потеряла своей научной ценности по сей день. Даже его противники вынуждены были признать, что она по своему значению превзошла все вышедшие до этого работы⁴¹. В 1943 г. Виллард переиздал свой труд. В предисловии он отмечал участвовавшие попытки очернить Джона Брауна и справедливо высказывал возмущение тем, что преподавание истории в учебных заведениях США поручается людям, которые видят в Брауне всего лишь убийцу и конокрада.

Виллард отстаивает в своей книге ту совершенно справедливую точку зрения, что Браун был и должен оставаться великой фигурой американской истории. Автор защищает Брауна от его хулителей, но в то же время критикует и не в меру горячих его защитников, которые в пылу полемики идеализировали Брауна, изображая его единственным освободителем Канзаса, человеком, сбросившим цепи с 4 миллионов рабов. Безмерное восхищение Брауном, пишет Виллард, оставляет в тени аболиционистское движение, усилия многих людей, проводивших словом и делом большую работу против рабства на протяжении 30 лет до восстания в Харперс-Ферри. С подобным утверждением автора можно согласиться, ибо чрезмерное преувеличение роли личности Брауна приводит к тому, что остаются в тени народные массы, сражавшиеся в Гражданской войне против рабства, за единство своей страны. Это означало бы также преуменьшение роли негров, боровшихся за свое освобождение.

Защищая Брауна от клеветнических нападок, Виллард вместе с тем критикует его. На этом следует остановиться несколько подробнее.

Критику Брауна Виллард разворачивает с философских позиций непротивленчества, которых, кстати сказать, придерживался и его дед — Вильям Ллойд Гаррисон. Философия «непротивления злу насилем», являющаяся непременным атрибутом христианской религии, была широко распространена в США в прошлом веке, особенно среди фермерства, представлявшего тогда подавляющее большинство американского народа. Одной из многочисленных сект в стране были квакеры, активно проповедовавшие непротивление. Философия непротивленчества была идейной основой аболиционистского движения и сыграла в его истории отрицательную роль, как философия бездействия. Подобная философия была, как известно, опровергнута жизнью; ее опровержением явилась последняя стадия борьбы против рабства — Гражданская война, длившаяся долгих четыре года. Памятной осенью 1859 г. девять десятых народа Севера было согласно с Брауном в желании скорейшего уничтожения рабства⁴². Под влиянием событий в Харперс-Ферри тысячи и миллионы людей

³⁸ E. Channing. The United States of America 1765—1865. Cambridge, 1941, p. 253—254.

³⁹ J. B. Mac Master. A History of the People of the United States, vol. 8. New York, 1913, p. 253—422.

⁴⁰ O. G. Villard. John Brown. A Biography Fifty Years After. New York, 1943.

⁴¹ R. P. Warren. John Brown. New York, 1929, p. 442.

⁴² Из речи Джосиа Гайдингса — аболициониста, члена палаты представителей, в Филадельфии 28 октября 1859 г. — «The Liberator», 4.XI.1859.

откликнулись на призыв Линкольна весной 1861 г. сражаться против рабовладельцев. Они при этом неизбежно порывали с философией непротивленчества.

Виллард, однако, вопреки своей логике рассматривает Гражданскую войну как закономерное явление в истории США. Слепы те, пишет он, кто утверждает, что если бы не Браун, то не было бы насильственного ниспровержения рабства. Но самого Брауна Виллард критикует за применение насилия. Осуждая, в частности, действия Брауна в Поттаватомии, он писал, что его имя будет жить в истории не благодаря этому жестокому акту, а вопреки ему. Но в то же время Виллард дал объяснение поведению Брауна и собрал многочисленные высказывания участников борьбы в Канзасе, подтверждающие, что казнь пятерых рабовладельцев в Поттаватомии установила безнаказанные нападения на фристейтеров⁴³. Виллард утверждал далее, что попытка Брауна организовать вооруженное восстание против своего правительства не случайно потерпела полную неудачу. (Необходимо заметить, что правительство Бьюкенена было прорабовладельческим и Браун отнюдь не считал его своим.) В 1943 г. в разгар второй мировой войны, принесшей величайшие бедствия человечеству, Виллард продолжал доказывать, что якобы никогда не может быть оправдано стремление Брауна уничтожить зло насильственным путем⁴⁴.

Виллард доказывает, что не попытка организовать восстание, а только сила духа, проявленная Брауном перед лицом смерти, заслуживает внимания. Он пишет, что краткое пребывание Брауна в тюрьме после приговора явилось будто бы наглядным доказательством примата силы духа над насильственными методами борьбы и что своим поведением в тюрьме Браун как бы сам осуждал вооруженную борьбу, которую он вел в Канзасе и Виргинии. Но это совершенно не соответствует действительности. О том, что Браун не стал непротивленцем перед казнью, свидетельствует его предсмертная записка, которая приводится у Вилларда: «Я, Джон Браун, теперь совершенно уверен, что преступления этой греховной страны не могут быть искуплены иначе как Кровью. Я думаю теперь, что напрасно тешил себя мысль, что это может быть сделано без очень большого кровопролития»⁴⁵. (Слово «кровью» было написано Брауном с заглавной буквы, а выделенные слова подчеркнуты им самим.)

Труд Вилларда тем не менее создает в целом, может быть и вопреки желанию автора, представление о Джоне Брауне, как о революционере, человеке не только слова, но и революционного действия. Усилия Вилларда превратить Брауна в непротивленца нельзя признать увенчавшимися успехом, несмотря на литературный талант автора и его исследовательское мастерство.

В 1909 г. вышла в свет биография Брауна, автором которой является широко известный негритянский ученый Вильям Дюбуа⁴⁶. Эта превосходная книга особо выделяется в американской историографии. Она написана с точки зрения самого негритянского народа, за интересы которого боролся Браун. Достоинством книги Дюбуа является то, что в ней полно показаны связи Брауна с негритянским движением. Дюбуа подчеркивает, что Браун не только боролся за освобождение негров, но и был их товарищем в повседневной жизни, работал вместе с ними, знал их добродетели и недостатки. Мало кто из американцев, писал Дюбуа, умел понимать душу черного человека так, как Браун.

В книге Дюбуа глубоко раскрыт отважный замысел Брауна. Харперс-Ферри, по мнению Дюбуа, — это лишь этап на пути партизанского отряда через Аллеганские горы. Основной целью Брауна было проникновение в центр «черного пояса», где сосредоточивалась подавляющая масса негритянского населения⁴⁷.

Борьба Брауна против рабства излагается в книге на фоне развития американского капитализма в 1800—1860 гг. Дюбуа дает анализ присущих капитализму законов, действие которых, по его мнению, приводит к созданию на одном полюсе армии пауперов, а на другом — горстки преуспевающих миллионеров. Дюбуа при этом указывал на тогда еще смутный для него идеал общественного устройства. Он мечтал

⁴³ O. G. Villard. John Brown..., p. 180—189.

⁴⁴ Ibid., p. 586.

⁴⁵ Ibid., p. 554.

⁴⁶ W. E. B. Du Bois. John Brown. Philadelphia, 1909. Книга в 1960 г. переведена на русский язык.

⁴⁷ Ibid., p. 273—277.

о таком обществе, в котором производимая продукция распределялась бы более равномерно и было бы больше чести, правды и свободы и меньше миллионеров⁴⁸.

После книги Дюбуа в американской историографии долгое время не появлялось сколько-нибудь значительных работ о Брауне. Лишь после кризиса 1929—1933 гг. и особенно со времени второй мировой войны в американской историографии вновь разгорелся спор вокруг Брауна.

В это время в буржуазной историографии США значительно усилились реакционные тенденции. Они, в частности, резко проявились в трактовке Гражданской войны 1861—1865 гг. Возрождая традиции рабовладельческой расистской историографии, американские буржуазные историки стали рассматривать Гражданскую войну как «не необходимую» и «неоправдываемую». Они все чаще избегали называть ее Гражданской войной, доказывая, что это была «война между штатами».

Буржуазные историки, выступающие за пересмотр характера Гражданской войны, умалчивают о рабстве, как одной из причин войны, занимаются приукрашиванием самого рабства и даже восхвалением его, как наилучшей системы труда, устраняющей всякие классовые конфликты. Точно так же поступали лидеры рабовладельцев сто лет назад. Появилась, кроме того, тенденция сводить вопрос о причинах, вызвавших Гражданскую войну, к вопросу о «виновности» отдельных лиц. Ответственность за возникновение этой войны ряд историков возлагает на передовую часть американского народа того времени — аболиционистов. Выступая за отказ от революционных традиций прошлого, реакционное течение в историографии одновременно отводит главную творческую роль в истории США представителям крупного капитала.

С требованием пересмотра взглядов на Гражданскую войну выступил, в частности, один из представителей реакционного направления в американской буржуазной историографии — Э. Кревен⁴⁹. Необходимость пересмотра этих взглядов Кревен мотивирует тем, что история Гражданской войны была написана людьми из лагеря победителей. Когда же, пишет Э. Кревен, к изучению Гражданской войны ученые подошли не как ее участники, а именно как ученые, они пришли к выводу, что эта война не была необходимой и не имела прогрессивных последствий. Более того, автор характеризует ее как «национальную катастрофу», вызванную «преступными» аболиционистами⁵⁰.

Что касается восстания Джона Брауна, то именно оно, по мнению Э. Кревена, породило конфликт, приведший к Гражданской войне. Безусловно, это восстание способствовало созданию на Севере США революционной ситуации. Но причины, вызвавшие конфликт, были более глубокими. Они заключались не в действиях Брауна и аболиционистов. Кревен, как и другие подобные ему историки, далек от того, чтобы рассматривать Гражданскую войну как закономерный результат обострения противоречий между существовавшими в рамках одного государства системами рабовладения и наемного труда.

Э. Кревен представляет дело таким образом, что руководители рабовладельческого Юга будто бы не желали в 1859 г. отделения, что росла оппозиция против выступающей за сепессию «Лиги объединенных южан». Все было бы хорошо и спокойно, пишет Кревен, если б не... страшный мститель Браун, замысел которого он стремится охарактеризовать как мальчишеский⁵¹.

Изображая руководителей сепессии ее противниками, Кревен далее утверждает, что она стала делом «простого человека» Юга, относя к этой категории мелких рабовладельцев, предельно расширив перспективой открытия работорговли. Он добавляет, что «бедные белые» (разорившиеся фермеры) также были за отделение от Севера, потому что не желали освобождения рабов, которое должно было повлечь за собой равноправие рас.

Представляемое Кревеном направление характеризует аболиционистов — передовых людей своего времени, революционеров, как людей, у которых эмоции превалировали над разумом. Кревен пишет, что без них история могла бы идти более пра-

⁴⁸ W. E. B. Du Bois. John Brown, p. 63—64.

⁴⁹ A. Craven. The Coming of the Civil War. New York, 1942.

⁵⁰ A. Craven. The Coming of the Civil War. Preface.

⁵¹ Ibid., p. 407.

вильным путем. Он предлагает пересмотреть роль аболиционистов в возникновении Гражданской войны, считая эту проблему «открытым полем» для изучения.

Другой представитель этой же школы — Х. Б. Паркс также характеризует аболиционистов как фанатиков, не способных якобы к реалистическому пониманию взаимоотношений рас на Юге. Искжая действительность, Паркс утверждает, что поддержку аболиционистам на Севере оказывало лишь незначительное меньшинство населения⁵².

В 1938—1940 гг. с отдельными статьями и в 1942 г. с большой книгой о Брауне выступил профессор Канзасского университета Джеймс Малин⁵³. Основной целью этой книги является всяческое очернение Брауна. Тем не менее такое представительное учреждение, как Американское философское общество, нашло его труд столь важным для современной философии, что выделило для издания книги специальную коллегию из 12 историков и выпустило ее под своим грифом. Канзасский университет предоставил средства для напечатания этого огромного (700 страниц) «труда», клеветнического на славные революционные традиции прошлого штата Канзас и всей страны.

Солидаризируясь с Э. Кревеном в оценке Гражданской войны как «необходимой и неоправдываемой», Д. Малин сосредоточивает главные усилия на опровержении концепции Вилларда. Понимая, что выступать против книги Вилларда, не привлекая новых документов, бесполезно, Малин постарался использовать огромное количество материалов, хранящихся в архивах Канзаса, а также в архиве министерства земледелия.

Темой объемистой книги Малина является деятельность Брауна в Канзасе в 1856 г., но, увы, в центре внимания автора только казни пятерых рабовладельцев в Поттаватомии и... «кража» лошадей.

В мае 1858 г. 11 свободных поселенцев Канзаса были схвачены у селения Моред-Синь и расстреляны бандой рабовладельцев из Джорджии. Однако их судьба так же, как и судьба остальных 200 чел., погибших в Канзасе, не заинтересовала Малина. Подобно магниту, его притягивает только казнь пятерых защитников рабства из Поттаватомии. По этому поводу Малин обещал сделать важные «разоблачения» Брауна. Однако суть этих «разоблачений» свелась лишь к тому, что возвратившиеся из Поттаватомии друзья Брауна якобы были на лошадях, принадлежавших убитым⁵⁴. На этом основании Малин обвиняет Брауна в «краже» лошадей, причем свои доводы он строит главным образом на том, что Браун должен был украсть лошадей потому, что был беден. «Для такого бедного человека, каким был в то время Браун,— утверждает Малин,— лошади были всем на свете»⁵⁵.

Смехотворность подобных доводов очевидна. Кроме того, утверждение Малина о том, что люди Брауна возвращались из Поттаватомии на лошадях, не соответствует истине: пропала всего одна лошадь, а возвращалось из Поттаватомии 8 человек.

В 1946 г. проф. Малин снова вернулся в опубликованных им «Очерках по историографии» к вопросу о Брауне⁵⁶. Одна из глав «очерков», названная «Достоверность и история», снова посвящалась Брауну. Сознывая, по-видимому, свое бессилие развеять «легенду» о Брауне, Малин на этом примере решил сделать далеко идущие выводы, касающиеся истории в целом. Он утверждает: коль скоро история имеет дело с противоречивыми данными, она не может быть достоверной. Историк, по мнению Малина, не может ответить на вопрос, что за человек был Браун. Этому мешает, утверждает он, «легенда», созданная якобы вокруг имени Брауна. Таким образом, начав с очернения героической борьбы Джона Брауна, Малин пришел к ликвидации истории как науки.

Книга Малина о Брауне оказала немалое влияние на буржуазных историков США. Так, Аллан Невинс, возглавлявший в 1959 г. Американскую ассоциацию историков, предлагал совместить несовместимое: оценивая книгу Вилларда как лучшую

⁵² H. B. Parkes. The United States of America. A History. New York, 1953, p. 323—324.

⁵³ J. Malin. John Brown and the Legend of Fifty Six. Philadelphia, 1942.

⁵⁴ J. Malin. John Brown..., p. 567.

⁵⁵ Ibid., p. 460.

⁵⁶ J. Malin. Essays on Historiography. Lawrence. Kansas, 1946.

из биографий Брауна, называя ее талантливейшей, он в то же время работу Малина признал «незаменимой» и рекомендовал читать Вилларда через призму Малина⁵⁷.

А. Невинс всячески клеветает на Брауна. Объяснение события в Поттаватоми Невинс, например, предлагает искать в унаследованном Брауном «безумии»⁵⁸. В вопиющем противоречии с фактами он пытается также утверждать, что ответная мера в Поттаватоми была предпринята в тот момент, когда защитники рабства будто бы отступили и перспективы на будущее для фристейтеров были обнадеживающими⁵⁹.

В последнее время новые фальсификаторы из числа реакционных историков пытались продолжать наступление на светлую память Джона Брауна. В 1957 г. журнал «History Today» опубликовал статью, в которой содержится клевета на Брауна⁶⁰.

Автор статьи Уайтридж высказывает сожаление, что лейтенант Грин, ранивший Брауна, не убил его. В этом случае потомство не знало бы Брауна как героя, его имя было бы забыто и рассказы о благородной душе Брауна, о его мужестве в последний месяц перед смертью никогда бы не передавались из уст в уста,— так рассуждает новоявленный ниспровергатель Джона Брауна.

Он же пытается всячески раздуть распространяемую среди реакционной части американских буржуазных историков версию о «безумии» Брауна, о том, что он выступал как фанатик-одиночка, а восстание, возглавленное им, было лишь изолированным действием горстки людей.

Для нас, однако, достаточно убедительными являются свидетельства современников Брауна, которые придерживались другого мнения. Один из них — аболиционист Дж. Р. Слоан рассматривал восстание Брауна как «огромный итог деятельности антирабовладельческого общества за долгие годы его существования»⁶¹. Принадлежавший к противоположному лагерю президент Бьюкенен также подчеркивал связь Брауна с аболиционистским движением. «Если рейд в Харперс-Ферри,— писал он,— можно было бы рассматривать как акт изолированного фанатика, то вызванное им возбуждение скоро бы улеглось. Но источником распространившейся по всему Югу тревоги было именно непрерывное восхищение и одобрение экспедиции со стороны аболиционистов Севера»⁶².

Но как бы ни пытались современные апологеты рабовладения XIX в. преуменьшить значение борьбы Джона Брауна за освобождение рабов-негров, даже они вынуждены с досадой признать, что Брауну «удалось высечь свое имя на фасаде американской истории, которое время никогда не может стереть»⁶³.

Следует отметить, что кампания против Брауна и других аболиционистов встречает осуждение со стороны честных ученых — историков США. Правда, пока еще рано судить, каков будет удельный вес тех, кто выступает в защиту памяти лучших людей американского народа. Тем не менее голоса этих ученых уже сейчас звучат довольно отчетливо.

В 50-х годах вышел ряд книг об аболиционистах. Авторы этих работ рассматривают события, предшествующие Гражданской войне, с точки зрения верности революционным традициям; они показывают аболиционистов как выдающихся деятелей своей эпохи и своего народа⁶⁴.

В негритянской историографии появились в последнее время труды, продолжающие славные традиции Фредерика Дугласа и Уильяма Дюбуа. Негритянской писательницей Генриетой Бакмастер переиздана полная драматизма книга о подпольной аболиционистской организации «Подземная железная дорога». Одним из участников этой организации был Джон Браун, о котором автор пишет как о «символе

⁵⁷ A. Nevins. The Ordeal of the Union, vol. 2. New York — London, 1947, p. 473.

⁵⁸ Ibid., p. 472—473.

⁵⁹ Ibid., p. 476.

⁶⁰ A. Whitridge. John Brown's Legend.— «History Today», April 1957, p. 211—220.

⁶¹ «New York Daily Tribune», 16.XII.1859.

⁶² J. Buchanan. The Administration on the Eve of Rebellion. London, 1865, p. 63.

⁶³ A. Whitridge. John Brown's Legend.— «History Today». April 1957, p. 220.

⁶⁴ См., например, B. P. Thomas. Theodore Weld. Crusader for Freedom. New Brunswick — New Jersey, 1950; O. Sherwin. Prophet of Liberty. The Life and Times of Wendell Phillips. New York, 1958.

поруганной свободы»⁶⁵. Г. Бакмастер отмечает, что подвиг Брауна привел к великим политическим последствиям. Люди, ранее верившие, что рабство может быть уничтожено без кровопролития, увидели в восстании в Харперс-Ферри первое сражение грозной, но неминуемой войны за освобождение от рабства. Автор отмечает, что постигшая Брауна неудача и его казнь не привели в уныние противников рабства, а, наоборот, способствовали объединению антирабовладельческих сил Севера⁶⁶.

В 1958 г. издана книга Аллана Келлера, специально посвященная Брауну⁶⁷. Автор дает объективное освещение жизненного пути Брауна и событий, связанных с восстанием. Он не скрывает своей ненависти к рабству и рабовладельцам. В книге очень хорошо показаны отчаянные попытки abolitionистов во что бы то ни стало спасти Брауна, освободив его из чарльстонской тюрьмы. Тем самым убедительно раскрывается тесная связь Брауна с революционным крылом abolitionистов. Это опровергает выдвинутый самим же автором неправильный, с нашей точки зрения, тезис о том, что Браун был якобы мечтателем, оторванным от реальной действительности.

А. Келлер не предпринимал новых изысканий и не привлекал новых фактов; его книга является научно-популярным трудом, достоинства которого увеличивает прекрасная беллетристическая форма изложения. Выход этой книги является знаменательным на фоне развернутой против Брауна клеветнической кампании.

Наиболее серьезным ответом на измышления о Брауне нам представляется изданный Эдвардом Стоуном в 1956 г. сборник документов о восстании в Харперс-Ферри, предназначенный служить методическим пособием для студентов⁶⁸.

В сборнике приводится текст более ста различных документов: выдержки из речей политических деятелей и проповедников, из обличительных выступлений выдающихся abolitionистов, письма оставшихся в живых участников восстания, выдержки из книг, написанных соратниками Брауна. Читатель найдет здесь и протокол созданного Брауном негритянского конвента в г. Чатэм в мае 1858 г., и текст принятой там брауновской конституции. Заслуживает быть отмеченной и известная речь В. Сьюарда в Рочестере в 1858 г., в которой происходившие события оценивались как «неотвратимый конфликт» двух антагонистических систем — рабского и свободного труда, а не как результат действия случайных обстоятельств.

Само восстание в Харперс-Ферри освещено в сборнике подробнейшим образом выдержками из газет, опровергающими, в частности, созданный рабовладельцами миф о том, что рабы не поддержали восстание потому, что предпочитали якобы оставаться в рабстве (стр. 41). Сборник снабжен методическими указаниями, направленными на углубленное изучение причин Гражданской войны.

Документы сборника безусловно содействуют правильному пониманию событий, связанных с именем Брауна. Реакционной историографии трудно противопоставить этим документам что-либо равноценное в подтверждение своей концепции. Никакие измышления американских реакционеров не затмят величие подвига Джона Брауна.

* * *

Подлинными хранителями революционных традиций американского народа являются прогрессивные историки США. Они высоко оценивают смелость и мужество Брауна, характеризуя его как «выразителя лучших надежд и интересов» широких народных масс Севера. Для них Браун — это «символ революционного действия». «Героические действия Брауна, — пишет У. З. Фостер, — сыграли громадную роль в объединении и воодушевлении abolitionистских сил Севера и Запада. Дж. Браун — одна из самых героических и замечательных личностей в истории Америки»⁶⁹.

⁶⁵ H. Buckmaster. Let My People Go. The Story of the Underground Railroad and the Growth of the Abolition Movement. Boston, 1959, p. 266.

⁶⁶ Ibid., p. 262.

⁶⁷ A. Keller. Thunder at Harper's Ferry. New Jersey, 1958. См. рецензию Н. П. Деменьева на эту книгу: «Новая и новейшая история», 1960, № 4.

⁶⁸ E. Stone. Incident at Harper's Ferry. Primary Source Materials for Teaching Theory and Technique of the Investigative Essay. New Jersey, 1956.

⁶⁹ У. З. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 247.